

не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

не менее двух третей срока наказания, назначенного судом при особо опасном рецидиве преступлений, за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному от наказания и совершившему новое преступление в период неотбытой части наказания.

Требование обязательности отбытия части срока наказания необходимо, чтобы субъект за это время воспринял не только воспитательно-карательное воздействие, но и должным образом отреагировал на его воздействие, т. е. проявил тот или иной уровень исправления.

Таким образом, законодатель не случайно степень исправления осужденного связывает, в первую очередь, с поведением лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Именно поведение выражает степень готовности и способности данного конкретного человека выполнять установленные государством, другими органами управления законы, нормативы, правила. С этой точки зрения перевод осужденных в иные исправительные учреждения с меньшим объемом правоограничений не только стимулирует лиц к примерному поведению в исправительных учреждениях, но и посредством поощрения способствует формированию у осужденных установок, навыков позитивного поведения в новых условиях отбывания наказания.

УДК 340.11

В.Г. Стуканов

О СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Большинство исследователей, предлагая авторское определение правосознания, формулируют его в виде перечня элементов. При этом, давая определение правосознанию, практически все авторы включают в него элементы, которые выделили ученые философы, юристы и психологи в 60–70-х гг. XX в. (И.Е. Фарбер, Н.Г. Кузнецова, А.П. Лысков, Г.Х. Ефремова, А.Р. Ратинов, В.И. Каминская и др.), среди них:

правовые знания (знания правовых предписаний);

оценочные отношения к праву (его принципам, институтам и нормам);

оценочные отношения к правовому поведению людей;
оценочные отношения к правоохранительным органам и их деятельности;
оценочные отношения к собственному правовому поведению (правовая самооценка).

Данные элементы являются базовыми, и находят свое отражение в той или иной форме в дефинициях практически всех исследователей данного феномена, и, по сути, составляют стержень правового сознания. Помимо этого выделяют следующие элементы правосознания (либо конкретизируют вышеназванные):

правовые установки (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; П.П. Баранов), или социально-правовые установки (А.С. Гречин и Ю.А. Красиков), или «социальные установки (аттитюды) к преступлениям и преступникам, закону, наказанию, правоохранительной, судебной и пенитенциарной системам» (О.А. Гулевич);

ценностные ориентации, регулирующие человеческое поведение в юридически значимых ситуациях (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; В.А. Щегорцев);

правоохраняемые социальные ценности (А.Н. Пастушеня);

отношение к своему правовому поведению, правовая самооценка (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; А.Н. Пастушеня);

представления о законопослушном человеке и преступнике (осужденном) и отношение к ним (А.Н. Пастушеня; О.А. Гулевич, Е.О. Голыничик);

социально-правовые ожидания (А.Н. Пастушеня);

отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка (А.Н. Пастушеня);

отношение к криминогенным влияниям других лиц (А.Н. Пастушеня);

правовые идеи, теории, взгляды (К.Т. Бельский; Н.А. Горбатов);

правовой опыт (П.П. Баранов);

правовые чувства, настроения (И.А. Ильин; И.Е. Фарбер; И.Ф. Покровский; К.Т. Бельский; Р.С. Байниязов; Н.А. Горбатов);

правовые иллюзии (И.Е. Фарбер);

правовой менталитет (Р.С. Байниязов);

отношение к жертвам преступлений (О.А. Гулевич);

отношение к наказанию (О.А. Гулевич);

отношение к желаемому праву (Т.В. Синюкова; Н.А. Горбатов);

правовая мораль (Н.А. Горбатов);

осознание своей ответственности за состояние правопорядка (В.И. Бегинин);

мотивы соблюдения закона (И.М. Максимова; Л.А. Семенко; И.Н. Трушков);

мотивы совершения преступлений (О.В. Пристанская и Е.М. Юцкова);

осознание и принятие тех социальных ценностей, которые находят свое официальное закрепление в праве (Е.М. Еникеев);

психическое отражение правовой жизни общества в ее эволюции, определяющее рациональное, эмоциональное и мотивационно-деятельностное отношение субъектов к правовым явлениям (Е.М. Ефременко).

Исходя из этимологии термина «правовое сознание», к его элементам необходимо относить те психические свойства, которые реализуются, в первую очередь, в когнитивной сфере личности. Вместе с тем ряд авторов включают в правосознание психические свойства, которые проявляются в том числе в неосознаваемой сфере личности. К ним в первую очередь относятся правовые установки (Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов; П.П. Баранов; А.С. Гречин и Ю.А. Красиков; О.А. Гулевич), а также мотивы соблюдения закона (И.М. Максимова; Л.А. Семенко; И.Н. Трушков) и мотивы совершения преступлений (О.В. Пристанская и Е.М. Юцкова).

Так, например, Т.В. Синюкова считает, что правовая установка как элемент правосознания есть «готовность, предрасположенность субъекта к правомерному или противоправному поведению, складывающаяся под влиянием совокупности социальных и психофизиологических факторов в изменяющихся жизненных условиях». Данная методологическая позиция противоречит устоявшемуся подходу отечественной психологии, в основе которого правосознание понимается как специфическая форма сознания¹. Соглашаясь с тем, что правовая установка выступает одним из детерминантов социально-правового поведения, необходимо отметить: одной из функций установки является «освобождение субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях», т. е. освобождает субъекта от необходимости сознательно регулировать свое поведение. В этой связи Т.Г. Шавгулидзе указывал, что «понятие фиксированной социально-правовой установки шире понятия правосознания и охватывает последнее», с чем мы полностью согласны. Социально-правовая установка проявляется как на осознаваемом, и тогда она относится к правосознанию, так и на неосознаваемом уровнях психического.

---

¹ Сознание – форма обобщенного, оценочного и целенаправленного психического отражения и конструктивно-творческого преобразования действительности, влекущую за собой регулирование человеком своего поведения и его самоконтроль (А.Г. Спиркин, 1972); это высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и самому себе, опосредованный различными формами общественно-исторической деятельности людей (Е.П. Велихов, В.П. Зинченко, В.А. Лекторский, 1988).

А.Н. Пастушеня считает, что правосознание отражает правовое мировоззрение человека и включает в свою структуру те психологические свойства личности, которые относятся к феноменологии сознания, прежде всего к когнитивной сфере личности. В качестве таких свойств выступают знания, представления, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, личностные принципы и нормы, отношения. Вместе с тем правосознание – это не продукт сугубо рационального, его свойства реализуются и на эмоционально-чувственном уровне. Так, И.Ф. Покровский, рассматривая правосознание как форму сознания, в своем исследовании убедительно доказывает, что многообразие правовых явлений находят свое отражение в сознании не только в виде правовых понятий, т. е. на уровне второсигнальной деятельности мозга, но также и в многообразии высших чувств, которые выступают наряду с соответствующими правовыми взглядами в качестве относительно самостоятельных элементов единого процесса отражения действительности. Правовые чувства – это эмоциональная окраска сознательного отношения и оценки правовых явлений. К правовым чувствам людей можно отнести чувство уважения к закону, суду, законодательной власти, чувство уважения прав других людей и т. д.

Таким образом, правосознание отражает правовые явления одновременно на рациональном (когнитивном) и эмоциональном (чувственно-эмоциональном) уровнях психической регуляции социально-правового поведения людей.

Важным представляется изучение правосознания с точки зрения детерминации социально-правового поведения человека и групп людей. В этой связи необходимо выделить те элементы правосознания, которые играют первоочередную роль в обусловливании правопослушного поведения человека, его готовности соблюдать закон и следовать его требованиям.

Основываясь на результатах философских, криминологических и психологических исследований содержания правосознания, предлагаем выделить следующие базовые структурные компоненты правосознания, существенно детерминирующие социально-правовое поведение человека и важные для их эмпирического изучения в целях выявления дефектов правосознания:

- отношение к закону, правовым предписаниям;
- отношение к правовому поведению людей (правопослушному и противоправному);
- представления о законопослушном человеке и о преступнике;
- отношение к правоохраняемым социальным ценностям (таким, например, как жизнь и здоровье человека, семья, собственность, общественная безопасность и т. д.);

социально-правовые ожидания (представления о последствиях противоправного поведения);

отношение к правоохранительным органам и их деятельности;

отношение к выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка.

Мы не включили в данный перечень такой элемент правосознания, как уровень правовой подготовленности. Исследования ряда авторов свидетельствуют о том, что уровень правовых знаний существенно не влияет на социально-правовое поведение человека. Так, А.Р. Ратинов (1977), эмпирически исследуя правовую подготовку как интеллектуальный компонент сознания, указывает, что общий объем правовой осведомленности в рамках требований, которые определены в качестве необходимых для правомерного поведения, достаточно высок у всех испытуемых и даже несколько выше у преступников и правонарушителей по сравнению с законопослушными гражданами. Сходные данные были получены многими зарубежными исследователями, а также А.И. Долговой (1974), которая эмпирически доказала, что в обыденной жизни люди часто пользуются не знанием закона, а моральными нормами. Результаты эмпирических исследований теоретически обобщил А.М. Столяренко, который указывал, что «правомерное поведение личности в определенной степени возможно и при отсутствии знаний в области права, если она находится на высоком уровне социального и психологического развития. Мораль и право неразрывно связаны, и человек, разбирающийся в вопросах морали, которому присущи справедливость, честность, порядочность, стремление к добру, доброжелательность, человечность, ответственность, требовательность к себе и пр., интуитивно угадывает, что справедливо, а что нет, и не допускает нарушений».

Исходя из этого, мы считаем, что правовые знания не выступают существенным детерминантом правомерного поведения и в эмпирическом исследовании нет необходимости изучать уровень правовой подготовленности граждан.

УДК 343.812

Ю.А. Сурженко

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В КИТАЕ

Считается, что система воздействия на преступность в Китайской Народной Республике негуманна, но довольно эффективна. По мнению С.М. Иншакова, исследование таких систем, которые в ущерб гуманности приводят к серьезному успеху в противостоянии преступности,